

"Папа, я... Я связался с мистером Чу."

"Господин Чу спросил... чтобы ты пришел и забрал меня~"

По другую сторону телефона раздался жалкий и испуганный крик Лей Ао Тинга.

После того, как Лей Лаосан услышал это, его старое лицо сразу же стало белым.

Все облегчение и радость от предыдущего семейного праздника, несомненно, исчезли в этот момент! На вершине старого лица был только чудовищный гнев и трепет.

"Грешное чудовище, грешное чудовище~"

"Я сказал тебе поехать в Юньчжоу, чтобы ты мог навестить господина Чу и подлизаться к нему, а не чтобы ты мог с ним связаться."

"Ты успешная штучка, разве ты не выучила достаточно уроков у Цзян Хай в прошлый раз?"

"Кто дал тебе смелость оскорбить мистера Чу?"

"Ты ублюдок, ты хочешь убить нашу семью Лей~"

"И позволь мне вести тебя?"

"Почему у тебя хватает наглости звонить мне по этому телефону и хватает наглости сказать мне это?"

"Ты зверь, жди своей смерти, я, Лей Лаосан, буду обращаться с тобой, как с моим сыном..."

Посреди чудовищного гнева, Лей Лао Сан сорвался, когда повесил трубку, также отрезал все мысли о Лей Ао Тин.

Земля Юньчжоу, Лей Ао Тин была напугана, полна отчаяния.

Цзинчжоу, в вилле семьи Лей, Лей старый третий после того, как повесил трубку, но настроение не спокойное, старое лицо темное, сердце сердито и напугано.

На семейном банкете оригинальные улыбки остальных тоже рассеялись.

Судя по словам Лей Лаосан, они почти полностью поняли, что происходит.

Никто не говорил, Лей Лаосан теперь был зол, кто осмелился говорить в это время.

В конце концов, это все еще был пятый брат Лей Лаосана, который низким голосом со стороны посоветовал: "Третий брат, я думаю, тебе стоит пойти туда и вернуть Ао Тинг, верно?".

"Ао Тинг, в конце концов, старший сын следующего поколения нашей семьи Лей. Ты действительно можешь терпеть, когда видишь собственного сына и теряешь жизнь в чужой стране?"

"Сын"? Он не мой сын! Он сын Луи, ублюдка. Он недостойн? Тогда женитьба на пыльной женщине уже была позором для семьи Лей, но теперь ты снова спровоцировал семью Чу! Сэр?"

"В прошлый раз в Цзяньхае это чудовище уже однажды доставило мне неприятности."

"Тогда я тысячу раз говорил ему, чтобы в будущем он держал себя в руках, чтобы он был спокойным, менее заметным и менее претенциозным". Но это чудовище, прошло всего несколько дней, и он снова втянул меня в голову господина Чу".

"Это небеса Цзяндуна, как он посмел, блядь, с ними связаться?"

Лей Лаосан собирался просто разозлиться, только чувствуя, что вся его грудная полость взорвется.

Лей Ао Тинг был бы в порядке, если бы это было его первое нападение, давайте притворимся, что он не знал, что Ye Fan может. Дело в том, что это был второй раз, и смертельная природа не изменится, так как же Лей Лаосан не может не злиться?

"Третий брат, гнев - это гнев, но этот вопрос действительно нельзя игнорировать."

"Даже если ты не признаешь, что Ао Тинг - твой сын, но господин Чу знает а. Когда придет время, если этот вопрос не будет решен должным образом, это, безусловно, затронет вас и нашу семью Лей".

"В наши дни господин Чу как солнце, его престиж и мощь не имеют себе равных."

"Такой человек, наша Лейская семья не должна обижаться."

"Третий брат, подумай дважды~"

На семейном банкете многие в семье Лей старались изо всех сил убедить друг друга, разъясняя Лей лаосану все "за" и "против".

После долгого периода гнева, Лей Лаосан, несомненно, также успокоился.

В конце концов, он все равно сел в автобус до Юнчжоу и поехал туда на ночь.

Гнев - это гнев, Лей Ао Тинг - это в конце концов сын Лей Лао Сана. Он уж точно не мог это проигнорировать.

Более того, его собственный пятый брат и другие были правы, даже если он был очень жесток и не хотел этого сына. Но господин Чу и другие также боялись, что в результате разозлятся на него и семью Лей.

Когда такие вещи распространились, он, Лей Лаосан, должен был позаботиться об этом.

В спешке Лей Лаосан не успел поест "Пиршество ветра", и вскоре после получения звонка ночью побежал в Юньчжоу.

В то же время Лей Лаосан, обеспокоенный безопасностью сына, позвонил Ли Эру в Юньчжоу и попросил его поторопиться и убедить господина Чу приказать.

Теперь он боялся, что если он не сможет продержаться до приезда, Йе Фан отшлепает его сына до смерти.

Тактика Йе Фан, но Лей Лаосан видел ее раньше.

Когда в ресторане Jiang Hai Sheng Tian, Ye Fan одним ударом тяжело травмировал чемпиона по тайскому боксу.

В Ассоциации Тайских Горных Боевых Искусств Йе Фан одним ударом убил Кровавого Волка Короля У Хе Ронга!

Перед таким божественным человеком, Лей Лаосан считал, что его собственный сын, он может быть раздавлен до смерти Ye Fan при падении шляпы.

Когда Ли Эр получил телефонный звонок, он только что закончил принимать душ и готовился обнять женщину, пока она спала, а когда он узнал о Лей Лао Сан, Ли Эр был тогда счастлив.

"Хаха~"

"Лао Сан, ты отец, который не может хорошо учить своего сына."

"Разве ваш медведь сына не оскорбил господина Чу в последний раз в Цзяньхае?"

"Этот ублюдок не может поменять свою собаку, прошло всего несколько дней, и он опять издевается над мистером Чу?"

"Разве господин Чу не напоминал вашему медведю о вашем сыне во время последней выпивки, быть спокойным человеком, быть добрым, быть Как это может быть недолгим воспоминанием для того, кто много улыбается?"

"Лао Сан, если ты хочешь, чтобы я сказал, что этот номер бесполезен, давай просто поменяем его и потренируемся снова."

"Ты все равно воспитываешь много женщин на улице, заведешь еще одного сына и начнешь с нуля. Просто выбросьте этот номер и оставьте его в покое". Ли Эр лежал на кровати, с женщиной на руках, но ему было уютно и он говорил саркастические вещи.

По ту сторону телефона, Лей Лаосан был так зол, что хотел застрелить этого Ли Эра до смерти.

"Ладно, хватит нести чушь!"

"Поторопись туда и замолви за меня словечко". И сын мой, ты должен внести за меня залог, по крайней мере, пока я не доберусь до Юнчжоу."

Лей Лаосан с тревогой призывала.

Ли Эр сказал, но теперь, когда Лей Лаосан лично позвонил ему, он также дал Лей Лаосану это лицо, и надел его одежду, и подошел также.

Когда Ли Эр прибыл, Лей Ао Тин стоял на коленях с мертвой рыбьей мордой всех мыслей, и Ли Эр подошел и дал ему пощечину.

"Дядя Ли, зачем ты меня бьёшь?"

Лей Ао Тинг был отшлёпан глупостью.

Этот Ли Эр не был родственником, господин Чу даже не ударил его, зачем ему бить себя.

"Ублюдок, я все еще слегка избит. Подожди, когда твой отец приедет позже, посмотрим, как он тебя отшлепает?"

"Вы осмеливаетесь связываться с чем-то, у кого нет глаз, господин Чу?"

"Если бы ты был моим сыном, мне бы пришлось сегодня тебя хлестать!"

Ли Эр отрубил ему голову у Лей Ао Тинг и отругал его, а затем поспешил в сторону Е Фан.

"Господин Чу, вы в порядке?"

"Я слышал, что этот кролик в семье Лэй связался с тобой, он поднял штаны и тут же подошел, на случай, если господин Чу потерпит потерю."

"В наши дни, молодые люди, ах, высокие, просто обязаны убирать, избивать - это намного честнее."

Li Er сказал, как он отложил Han Dongmin, который блокировал дорогу и стоял рядом с Ye Fan.

Старое лицо Виселицы Донмин тогда потемнело.

Его действительно игнорировали?

Он, как заместитель мэра, уступает в глазах Ли Эра такому молодому парню, как Ёе Фан?

<http://tl.rulate.ru/book/41102/980254>